

Синьхайская революция и идея конституционного правления

© 2011

Н. Мамаева

Синьхайская революция, открывшая дорогу процессу модернизации Китая, свергла иноземную маньчжурскую династию, правившую в стране с 1644 г., и предложила новую модель политической структуры и государственного управления — на основе конституции и в рамках парламентской республики. Она резко отличалась от традиционной модели управления. Деятельность революционного Нанкинского правительства (1912–1913), особенно в период временного президентства Сунь Ятсена, проложила «русло», по которому началось движение к модернизации в политической сфере.

Ключевые слова: Синьхайская революция, маньчжурская династия, Сунь Ятсен, Нанкинское правительство, конституционное правление.

О неизбежности приближения перемен в китайском обществе в начале XX в. свидетельствовал целый ряд факторов. В политическом и общественном сознании все больший вес приобретали идеи свержения маньчжурской династии Цин как иноземной, правившей Китаем с 1644 г., и ликвидации монархической формы правления, с которыми в общественном сознании ассоциировались все беды народа, нищета населения, неразвитость политических институтов и углубление зависимости страны от иностранных держав.

Революционное движение за свержение династии Цин началось еще в конце XIX в., почти одновременно с началом реформаторского движения. Во главе революционного движения стоял лидер буржуазных демократов Сунь Ятсен — патриот и «первопроходец» китайской демократической революции. Свою жизнь он посвятил достижению суверенитета страны, борьбе с монархическими традициями, пустившими глубокие корни в Китае, за республиканскую форму правления, адаптированную к китайским условиям, и демократизацию общества, за создание общества «народного благосостояния». В 1894 г. в Гонолулу он создал Союз возрождения Китая (Синчжунхуэй), впервые провозгласив лозунг "Возрождение Среднего государства". В 1905 г. в Токио он инициировал создание общекитайской революционно-ориентированной политической партии Объединенный союз (Тунмэнхуэй), который принял революционную программу "изгна-

ния маньчжурских варваров, восстановления Срединного государства, создания республики, уравнивания прав на землю". Члены Объединенного союза вели работу по пропаганде и агитации программных положений своей организации, активно устанавливали связи с тайными обществами и "новой армией" (создана цинскими властями в 1904 г. в процессе реорганизации армии), осуществили ряд вооруженных выступлений, направленных против цинских властей. В течение первого десятилетия XX в. Объединенным союзом было предпринято пять попыток вооруженного свержения маньчжурской власти, которые успехом не увенчались. Одна из причин постоянных неудач была связана с тем обстоятельством, что выступления сводились исключительно к военным действиям и были оторваны от широких народных масс¹. Вместе с тем они ускорили наступление революционного подъема.

Одним из центров подготовки антиманьчжурских выступлений в провинции Хубэй был город Ухань, где в контакте с Объединенным союзом действовали две революционные организации — Литературное общество и Союз общего прогресса. Эти организации, как и различные революционные объединения в других провинциях, работали преимущественно среди солдат и офицеров «новой армии». Они смогли привлечь на свою сторону почти треть (около 5 тыс. чел.) всего состава частей «новой армии», дислоцированных в провинции Хубэй. По планам Объединенного союза выступление в Ухане рассматривалось как составная часть общекитайского восстания против Цинов. Однако ввиду того, что власти узнали о готовившемся восстании, и в городе начались аресты и казни, выступление пришлось начать срочно, иначе революционерам грозил разгром.

Против репрессий властей наступили солдаты саперного батальона во главе с сержантом Сюн Бинкунем. Восстание началось в Учане вечером 10 октября 1911 г. (в год "синьхай" по традиционному китайскому лунному календарю). Его поддержали другие части учанского гарнизона, сумевшие захватить арсенал. Ночью развернулись ожесточенные бои за правительственные учреждения, которые к утру были заняты восставшими. Маньчжурские власти бежали из города. Учанское восстание победило. На это событие откликнулись все провинции Китая, и страну захлестнула революционная буря, финалом которой стало свержение Цинской династии и образование Китайской Республики². Основными результатами Синьхайской революции стали свержение иноземной маньчжурской династии и ликвидация монархической формы правления. Синьхайская революция предложила новую модель политической структуры и государственного управления — на основе конституции и в рамках парламентской республики. Она резко отличалась от традиционной модели управления.

Идея принятия конституции, ее применения в условиях Китая, не имевшего в своей истории опыта политических преобразований подобного рода, изучалась и бралась на вооружение различными политическими партиями и группами. Она оказала сильное влияние на наиболее прогрессивную политическую силу Китая начала XX в. — Объединенный союз Сунь Ятсена, для которого, как и для других партий и общественных организаций, переход к новому государственному устройству должен был начаться со свержения Цинской династии.

О назревшей необходимости замены монархического правления республикой было заявлено в Декларации Объединенного союза (август 1905 г.). Республиканская тема была одной из главных в Декларации, ориентированной на буржуазно-демократическое развитие страны. Декларация провозглашала: «ныне простой народ совершает революцию, чтобы учредить национальное правительство. Все граждане равно участвуют в управлении страной. Президент избирается всей нацией. Парламент состоит из депутатов, избираемых всенародно. Он вырабатывает конституцию Китайской Республики, соблюдение которой обязательно для всех. На того же, кто попытается реставрировать монархический строй, — да обрушится кара Поднебесной!»³.

Идея конституционного правления, пришедшая с Запада и пропагандировавшаяся китайскими реформаторами, не могла вовсе игнорироваться императорской властью. Революционный подъем 1906–1908 гг. вынудил правившую династию Цин маневрировать. В августе 1906 г. было объявлено о предстоящем введении конституционного правления. Однако попытки маньчжурского правительства перейти к конституционным реформам отличались противоречивостью, не были решительными и оказались явно запоздалыми. Достаточно заметить, что о сроках введения в стране конституции маньчжурский двор объявил лишь в 1908 г., а в качестве конкретной даты определялся только 1917 г.⁴

Тем не менее, реализация отдельных элементов нового политического устройства имела место уже в последние годы маньчжурского правления, прежде всего, в форме деятельности совещательных собраний провинций как представительных органов власти (создавались с 1906 г.)⁵. В этой связи следует отметить, что ход революционных событий, последовавших после Учанского восстания (10 октября 1911 г.), характеризовался не только участием в них армии как основной ударной силы революции. Революционные преобразования были поддержаны большинством провинциальных собраний, что ускорило капитуляцию маньчжурской династии и обеспечило относительно мирный характер распространения революции по стране.

На волне революционного подъема к армии присоединялись крестьяне, ремесленники, члены тайных обществ, учащиеся и студенты. Массовый характер приняло вступление в армию студентов. Интересны впечатления Мао Цзэдуна, учившегося в эти годы в средней школе в г. Чанша провинции Хунань. Описывая в своей автобиографии взятие Чанша революционной армией, он обращает внимание на активные действия рабочих, захвативших городские ворота⁶. Его воспоминания свидетельствуют, что молодежь страстно стремилась к участию в антиманьчжурских действиях. Была создана студенческая армия. Мао Цзэдун, который уже в те годы понимал значение военного фактора в развитии революционных действий, предпочел вступить в регулярную революционную армию, в которой и прослужил некоторое время. После перемещения правительства из Нанкина на Север он ушел в отставку, вернувшись к продолжению образования.

После свержения маньчжурской власти в Учане Хубэйское военно-революционное правительство выдвинуло требования отречения Цинской династии и провозглашения Китайской Республики⁷. Страна была готова, в первую очередь, к восприятию антиманьчжурских лозунгов. Политическое строительство осуществлялось с большими трудностями. В этой обстановке весьма своевременным было возвращение из США Сунь Ятсена, пытавшегося по пути следования через Европу получить от деловых кругов Лондона, Парижа и Брюсселя финансовую помощь революционному лагерю, в которой, однако, ему было отказано⁸. Приезд лидера Объединенного союза в Китай способствовал оживлению революционных настроений. 25 декабря 1911 г. Сунь Ятсен прибыл в Шанхай. В беседе с китайскими и иностранными журналистами в Шанхае Сунь Ятсен заявил: «Я не привез с собой ни гроша, лишь революционный дух! Не может быть и речи о мирных переговорах, пока не будут осуществлены цели революции»⁹. Он способствовал преодолению внутренних разногласий в среде революционеров и созданию альтернативной Пекину объединенной власти революционных сил.

О создании новой власти в Китае было заявлено 29 декабря 1911 г. Собравшиеся в Нанкине делегаты от 17 провинций избрали Сунь Ятсена временным президентом Китайской Республики.

1 января 1912 г. — официальная дата провозглашения Китайской Республики — Сунь Ятсен вступил в должность первого временного президента Китайской Республики. В этом качестве он сформировал временное революционное правительство КР, имевшее коалиционный характер и состоявшее из революционеров (Хуан Син, Цай Юаньпэй, Ван Чунхуэй), либералов (Чжан Цзянь, Тан Шоуцзянь, Чэнь Цзиньтао) и старых бюрократов мань-

чжурской школы (Хуан Чжаньин, У Тинфан, Чэн Дэцюань), что отразило особенности Синьхайской революции, ее компромиссный характер, затруднивший в дальнейшем трансформацию политических институтов власти и управления.

Вся деятельность правительства концентрировалась вокруг центральной задачи — свержения маньчжурской власти, в то время как реальное воплощение конституционной идеи и процесс перехода от самодержавия к качественно новой форме государственного правления — к республике находились на втором плане.

Сочетание вооруженных методов смены власти с мирными и стремление революционных сил к компромиссу с консерваторами во многом предопределили особенности политического режима Китайской Республики в первые годы после Синьхайской революции и в период нахождения Китая под властью бэйянских милитаристов (1916–1928 гг.), усугубили трудности внедрения демократических институтов и осуществления парламентских процедур. В совещательных собраниях провинций проявилась тенденция отнесения от власти революционеров и замены их представителями буржуазно-помещичьего конституционно-монархического направления. На повестку дня выступил вопрос строительства новой власти, к решению которого революционные силы были не вполне готовы. В этом отношении события, развивавшиеся после Синьхайской революции, демонстрировали типичные для постреволюционных периодов сложности перехода от революционных действий к государственному строительству, известные по опыту других стран.

Тем не менее, деятельность революционного Нанкинского правительства (1912–1913), особенно в период временного президентства Сунь Ятсена, оставила глубокий след в истории Китая, с этого времени начался процесс модернизации в политической сфере. В политико-правовой истории КР действия Нанкинского правительства заняли особое место.

Работа революционного правительства началась с отмены многих средневековых установлений и обычаев, что сразу продемонстрировало населению отличие новой власти от предыдущей. В марте 1912 г. Нанкинским правительством были изданы указы, направленные против опиумокурения, торговли людьми, о запрете физических пыток арестованных, об освобождении людей, проданных в долговое рабство. Предписание об обрезании длинной натуральной косы — прически, навязанной маньчжурами мужскому населению Китая, воспринимавшейся как символ национального позора, фактически узаконило уже распространявшуюся в ходе Синьхайской революции практику.

Среди нововведений временного революционного правительства в Нанкине имели место запрет обязательных церемониальных поклонов нижестоящих правительственных чиновников вышестоящим, отказ от феодального обряда бинтования ступней ног девочек и т.д. Указы Сунь Ятсена и Нанкинского республиканского правительства о переходе от старого названия китайского государства к новому — Китайская Республика, об учреждении пятицветного государственного флага (символизировавшего ханьцев, маньчжуров, монголов, хуэйцев и тибетцев и их единство), о введении нового летоисчисления и переходе к григорианскому календарю отражали стремление буржуазных революционеров к ликвидации старого и утверждению нового. Резкий разрыв со средневековыми традициями в быту и политико-государственной сфере означал начало новой эры.

Политика Нанкинского правительства включала и социальные аспекты: разрабатывались меры по оказанию помощи пострадавшим от стихийных бедствий, содействию переселения на целинные земли. Ставились проблемы развития просвещения и народного образования, осуществлялась подготовительная работа к проведению реформы образования (эта работа велась под руководством Цай Юаньпэя — сподвижника Сунь Ятсена, министра образования временного Нанкинского правительства), рассматривались способы защиты китайских эмигрантов от притеснения колониальных

властей в странах Юго-Восточной Азии¹⁰, что было созвучно учению Сунь Ятсена о «трех народных принципах».

В области государственно-правового развития Китая важнейшими событиями стали создание и созыв 28 января 1912 г. высшего временного законодательного органа Китайской республики — Национального собрания и принятие им 10 марта 1912 г. Временной конституции Китайской Республики. Созыв Национального собрания был реальным шагом в создании республиканского строя. Собрание было сформировано на базе Конференции представителей революционных провинций; в него вошли 38 представителей от 17 провинций Китая. Начало его функционирования существенным образом ускорило отречение цинской монархии (12 февраля 1912 г.) и победу республиканских сил.

С правовой точки зрения, принятие Временной конституции Китайской Республики стало основным результатом Синхайской революции. Ее содержание включало некоторые элементы западной конституционной идеи и одновременно отражало специфику политического развития Китая. Некоторые статьи конституции были не вполне адаптированы к китайским реалиям, однако в целом Временная конституция КР стала политико-юридической основой формирования государственного строя и развития политической системы, сыграла определенную роль в ликвидации пережитков феодального Китая в системе управления. Для многих политических партий Китая 1910-х — 1920-х гг. Временная конституция 1912 г. была политическим образцом и критерием революционности в борьбе политических сил за создание единого сильного Китая. Вплоть до 1919 г. лозунг восстановления Временной конституции 1912 г. (была отменена Юань Шикаем в 1914 г.) использовался партией Сунь Ятсена в борьбе с милитаристскими группировками Севера.

Основным автором конституции был давний сторонник Сунь Ятсена Сун Цзяожэнь — юрист по образованию, изучавший государственное устройство и конституции западноевропейских государств. В целом конституция имела демократическую направленность, провозглашала свободу личности, слова, печати, собраний, общественных объединений, вероисповедания, право частной собственности и предпринимательства, право «сдавать экзамены для замещения чиновничьей должности» для всех граждан, предоставляла избирательное право гражданам мужского пола, не ограниченным в гражданских правах. К участию в выборах не допускались лица, употреблявшие опиум, а также военнослужащие и чиновники, занимавшие судебные и административные должности.

По конституции в качестве высшего органа законодательной власти выступал парламент в составе нижней палаты и сената, а до его созыва функции парламента возлагались на Национальное собрание. В Общих принципах Временной конституции говорилось, что управление Китайской Республикой будет осуществляться через Национальное собрание (парламент), временного президента, Кабинет министров и Судебную палату.

В основу государственной структуры был положен принцип «разделения властей», хотя проводился он непоследовательно, особенно между законодательной и исполнительной властями. Не решался до конца весьма сложный в условиях Китая вопрос о взаимоотношениях между центральной администрацией и правительствами провинций.

По конституции вся полнота законодательной власти принадлежала Национальному собранию (парламенту). Исполнительная власть концентрировалась в руках президента. Временный президент Китайской Республики являлся главнокомандующим вооруженными силами (армии и флота), мог объявлять в случае необходимости военное положение, принимал иностранных дипломатических представителей, пользовался правом законодательной инициативы, назначал и освобождал от должности военных и гражданских чиновников, присваивал почетные звания и награды.

С согласия парламента или на основе его решений президент издавал указы, заключал международные договоры, объявлял войну и мир, имел право промульгировать законы, принятые парламентом. Вместе с тем, президент был лишен права отлагательно-го вето, а также роспуска нижней палаты парламента даже с согласия верхней палаты. Для назначения членов кабинета или принятия важных внешнеполитических решений президент должен был получить согласие обеих палат.

Данная структура предоставляла президенту широкие полномочия, но в то же время ограничивала сферу его компетенции рамками парламентской республики. Вместе с тем, конституция не гарантировала от опасности установления в КР диктаторского режима личной власти. Становлению и функционированию парламентской системы препятствовали такие факторы, как глубоко укоренившиеся в общественном сознании монархические идеи, отсутствие политического опыта у партий и общественных организаций, наконец, зависимость власти, особенно на местах, от вооруженных сил, численно увеличившихся в годы Синьхайской революции.

После создания в конце марта 1912 г. нового республиканского правительства, в котором большинство получили сторонники Юань Шикая, Национальное собрание 2 апреля приняло решение о переносе столицы в Пекин. 29 апреля пополненное делегатами от ранее не представленных в нем провинций Национальное собрание открыло свою сессию в Пекине. Выборы парламента были назначены на конец 1912 — начало 1913 г. 10 августа 1912 г. был принят Закон о Национальном собрании (Парламенте), предусмотревший его двухпалатную структуру и определивший многоступенчатую систему выборов. Наиболее трудным делом для китайского парламента было получение квалифицированного большинства, необходимого для принятия решений по важным вопросам. Так, конституция могла приниматься лишь на совместном заседании обеих палат при наличии кворума в 2/3 всех депутатов Национального собрания большинством голосов в 3/4 присутствующих. Высокий имущественный и образовательный ценз, а также принадлежность к монашеским организациям, служба в армии и полиции, замещение официальных постов в административных и судебных органах лишали значительную часть населения возможности участия в выборах в верхнюю палату. Несмотря на недостаточный демократизм отдельных положений закона, его принятие в условиях того времени, как и Временной конституции, означало прорыв в правовом развитии и знаковое событие конституционной истории, которая восходит к деятельности китайских реформаторов начала 1890-х гг., руководимых Кан Ювэем и Лян Цичао.

На выборах в парламент в декабре 1912 — феврале 1913 гг. большинство мест получил Гоминьдан (Национальная партия, созданная в 1912 г. в результате преобразования Объединенного союза в партию парламентского типа), наиболее последовательно отстаивавший идеи парламентаризма. Лидер новой партии Сун Цзяожэнь готовился стать премьер-министром.

Несмотря на определенные ограничения и недостатки в работе временного, затем — постоянного парламента, в течение 1912–1913 гг. основной тенденцией в политико-правовой сфере являлось выстраивание политической системы по западному образцу. Парламент демонстрировал целый ряд признаков, свойственных деятельности парламентских республик Запада: конкурентность выборов, критические выступления и бурные дискуссии в нижней палате парламента, вплоть до отвода ряда кандидатур, выдвигавшихся Юань Шикаем в состав Временного правительства в марте 1912 г. и т.д.

Таким образом, всплеск революционного энтузиазма был реализован в политической сфере провозглашением и законодательным оформлением парламентских институтов и демократических свобод, которые, однако, как свидетельствует история, не пустили глубокие корни в политической жизни и государственной структуре. Причин тому было немало. После сложения Сунь Ятсеном полномочий временного президента КР в пользу Юань Шикая (14 февраля Нанкинское Национальное собрание приняло отставку

Сунь Ятсена, 15 февраля 1912 г. не только единогласно избрало Юань Шикая временным президентом, но и в обращении к нему сравнило его с Дж. Вашингтоном), одного из самых авторитетных военных и политических деятелей КР, способствовавшего отречению цинской династии от власти и относительно мирному переходу властных полномочий к новым государственным органам, началось наступление консервативного лагеря на революционеров и оттеснение их от власти. В сложившейся расстановке сил приоритет во властных структурах получили сторонники Юань Шикая, ориентированные на конституционную монархию. Большое значение в подобном развитии событий сыграла личность Юань Шикая, с одной стороны, неопытность и неготовность революционного лагеря к новому государственному строительству, с другой.

Тем не менее, главной опасности — возвращения Китая к монархической форме правления — удалось избежать, хотя сначала Юань Шикаем (в 1915–1916 гг.), затем — Чжан Сюнем (в 1917 г.) были предприняты серьезные попытки к реставрации монархии. В результате Синьхайской революции произошел качественный скачок в правовом сознании, обеспечивший невозможность возврата к монархическому режиму. Энергия Синьхайской революции была настолько велика, что не допустила возврата к старому, хотя события, особенно в связи с деятельностью Юань Шикая в данном направлении, принимали порою драматический характер (убийство Сун Цзяожэня, указ Юань Шикая от 4 ноября 1913 г. о роспуске Гоминьдана и др.).

Фигура Юань Шикая воплотила в себе все противоречия и сложности послесиньхайского времени. Как сильная личность, он имел заслуженный авторитет в широких социальных слоях общества, в том числе в национально-демократическом лагере. Особым доверием Юань Шикай пользовался в среде сторонников конституционной монархии, ушедших в тень в разгар революционного подъема, но вновь выдвинувшихся на политическую арену в период инициированного Юань Шикаем возрождения монархических институтов. Поддержав Синьхайскую революцию, он проявил понимание необходимости для Китая обновления и адаптации к современным реалиям и одновременно способствовал минимизации в использовании обеими сторонами (революционными и императорскими) силовых методов при создании новой власти.

Сильной стороной Юань Шикая являлось знание им специфики политических процессов старого Китая и особенностей системы управления. Так, он вновь утвердил систему экзаменов для чиновников, отмененную демократической властью на гребне революционного отрицания старых порядков. Понимая необходимость учреждения сильной управленческой вертикали для Китая, Юань Шикай вновь ввел запрет занимать руководящие посты в провинциях уроженцами этих провинций, целесообразный для Китая того времени.

Сочетание у Юань Шикая рационального подхода к оценке событий с честолюбивыми, властолюбивыми планами, наложившимися на его изначальное предпочтение идеи конституционной монархии, оказывало свое влияние на расстановку сил в стране. В конце концов в системе взглядов Юань Шикая победило желание воссоздать конституционную монархию. Однако сложности на пути формирования нового политического устройства не меняли судьбоносного значения Синьхайской революции как революции национальной и демократической по своей направленности, отражавшей интересы широких социальных слоев и открывшей процесс обновления в различных сферах.

Переход к конституционному республиканскому правлению демонстрировал небывалую активность в области формирования партийной системы как его неотъемлемой части. Она усиливалась тем обстоятельством, что политические партии и организации в прошлом рассматривались феодальными правителями как величайшее зло. В первые годы после Синьхайской революции появилось более 300 политических партий. Едва возникнув, многие из них тут же исчезали. В то же время среди активно действовавших политических партий были такие, как Национальная партия (Гомиьдан), Партия единства

(туньидан), Республиканская партия (гунхэдан), Демократическая партия (миньчжундан), Прогрессивная партия (цзиньбудан), Гражданская партия (гунминьдан), Великокитайская партия (дачжундан), Рабочая партия Китайской Республики (чжунхуа миньго гундан), Партия социалистов (чжунго шэхуэйдан) и др.¹¹

Взрыв политической активности отражался и одновременно стимулировался средствами массовой информации. Стремление к самовыражению проявлялось публикациями в печати различных политических программ, публицистических материалов, деклараций.

Глубокое изменение духовной и политической атмосферы открыло дорогу формированию и развитию политических партий, определивших в дальнейшем пути развития КР — Гоминьдана и Компартии Китая. Большинство членов Коммунистической партии Китая первых лет ее существования и многие члены Гоминьдана были участниками Синьхайской революции.

Тенденция к обновлению пробивала себе дорогу, несмотря на трудности в политической жизни, последовавшие после Синьхайской революции. Можно сказать, что они компенсировались интеллектуальным взрывом, свершившимся в ходе «движения за новую культуру» и национального патриотического «движения 4 мая 1919 г.». «Движение за новую культуру», проходившее под лозунгом «науки и демократии», активизировало поиски путей дальнейшего развития Китая, в том числе в области политико-государственного и правового строительства.

С утверждением в Китае с начала 1920-х гг. системы регионального милитаризма удельный вес элементов конституционализма в политической жизни все более снижался, хотя в течение большей части периода 1916–1928 гг. Пекинское правительство осуществляло свои функции на основе Временной конституции 1912 г. Практически правовые институты не смогли противостоять произволу милитаристских режимов. Политический режим регионального милитаризма, начало формирования которого активно осуществлялось после смерти Юань Шикая в 1916 г., причудливо сочетался с республиканскими фасадами политической системы и управленческими структурами центральной власти.

Деятельность Национального правительства в Пекине в течение 12-летнего периода господства милитаристов (1916–1928 гг.) отличалась крайней нестабильностью. По подсчетам историков, за этот период в стране на посту президента Китайской Республики побывало семь человек, причем один из них дважды, сменились 24 кабинета, пять Национальных собраний (парламентов) и, как минимум, четыре конституции, или основных закона. В короткие промежуточные периоды функции государственной власти и управления брали на себя восемь регентских кабинетов, и один раз, на 12 дней была даже восстановлена власть «великой цинской династии»¹².

Функционируя на реальном фоне милитаристских междоусобиц, правительство КР постепенно превращалось в государственный орган влияния той или иной группировки милитаристов, интересы которой в парламенте в Пекине представляла та или иная фракция. Государственное устройство КР того времени в формальном отношении представлялось вполне конституционным: законодательная, исполнительная и судебные ветви были разделены законом, а политические решения принимались в ходе узаконенных процедур. В реальности же укреплялась и выстраивалась «фракционность». Ее главное отличие от обычной процедуры образования и борьбы фракций в парламентах западных стран заключалось в том, что фракции в Китае, как правило, отражали личные связи, а партийно-политическая составляющая была незначительной. Каждая фракция состояла из личных сторонников лидеров фракций. «Фракционность» китайского парламентаризма предполагала действия за пределами официальных учреждений, предусматривала связь с военно-политическими группировками, способствовала росту коррупции, превращала избирательный процесс в фикцию. Для менталитета китайских политических деятелей

были понятны и привычны такие связи как отец-сын, правитель-министр, учитель-ученик, однокашники, земляки¹³. Именно в рамках подобных связей действовала политическая элита при построении конституционного государства. Развитие подобного рода фракционности в парламенте разрушало конституционную основу всего политико-государственного процесса.

В деятельности парламентских фракций, определявших специфику политической системы КР, отражалось также влияние на Китай империалистических держав, стремившихся использовать политическую неразбериху в своих интересах. Одним из факторов влияния на центральное правительство выступала Ассоциация провинциальных военных губернаторов, созданная в 1916 г.

Если в первые годы после Синьхайской революции основная угроза в политической сфере исходила от живучести монархических идей, то по мере угасания демократизации и ослабления центральной власти основная опасность для нации и государства стала исходить от сепаратизма лидеров военных группировок. Возникла реальная угроза распада страны как единого организма и потери национального суверенитета.

Вместе с тем, парламентский опыт не прошел бесследно. Более того, парламентская деятельность в течение первых послесиньхайских лет была уникальной и определялась, наряду со стремлением к копированию западных образцов парламентаризма, внутренней потребностью общества в новом политическом строительстве. Именно поэтому опыт парламентаризма начала республиканского этапа политической истории Китая стал основой для поиска в дальнейшем политических моделей, более адекватных исторической специфике страны.

Конституционная идея и прежнее название — Китайская Республика — сохранялись и в исторический период развития Китая под властью Гоминьдана (1928–1949 гг.). Однако это была уже другая республиканская модель, в большей степени, чем в период господства региональных милитаристских группировок, учитывавшая китайскую специфику. Ее основные параметры выстраивались в соответствии с рядом положений учения Сунь Ятсена о «трех народных принципах» и «пяти конституционных властях». Конституционные взгляды Сунь Ятсена частично были отражены уже в «Декларации Объединенного союза» (август 1905 г.), сыгравшего важнейшую роль в подготовке и осуществлении Синьхайской революции. План государственного строительства, представленный в Декларации, предусматривал прохождение Китаем трех периодов: «Первый период — период управления на основе военного времени... Продолжительность первого периода определяется в три года... второй период — период управления на основе временной конституции... третий период — период управления на основе постоянной конституции. Постоянная конституция вырабатывается спустя шесть лет после введения временной конституции по всей стране»¹⁴. Согласно взглядам Сунь Ятсена, третьему этапу должен был предшествовать период подготовки населения к утверждению в стране системы парламентской республики, обозначенный им позднее в работе «Программа строительства государства» (1917–1919 гг.), как период «политической опеки»¹⁵. По мнению Сунь Ятсена, отказ его соратников от реализации плана «строительства государства» после Синьхайской революции стал одной из причин развития страны в сторону утверждения режима регионального милитаризма и неэффективности в реальных условиях Китая в 1920-е гг. конституционного правления. Как говорил Сунь Ятсен, «во временной конституции, принятой в Нанкине, было записано лишь, что «суверенная власть в Китайской Республике принадлежит всем гражданам». Это единственное положение, соответствующее моим взглядам. Все остальное идет вразрез с моей точкой зрения...»¹⁶. Однако, следует отметить, что это положение составляет суть республиканского правления, в попытках введения которого в Китае Сунь Ятсену и его партии принадлежала ведущая роль.

Конституционные взгляды Сунь Ятсена развивались. Свое концентрированное выражение они получили в «Общей программе строительства государства», с которой Сунь Ятсен выступил 12 апреля 1924 г., а также в ряде выступлений и лекций Сунь Ятсена о конституции «пяти властей», сделанных в течение 1924 г.

Подтверждая свой план о «трех периодах» и «пяти властях», Сунь Ятсен конкретизировал свои взгляды на строительство и содержание новой власти. В военный период, по мысли Сунь Ятсена, все государственные учреждения должны контролироваться военной администрацией, одновременно военную силу намечалось использовать для объединения страны. В период политической опеки со стороны Гоминьдана и его правительства население обучается организации самоуправления. Конституционное правление на ступает с организацией самоуправления во всех уездах страны созданием правительства «пяти властей», после чего следует созыв Национального собрания (парламента)¹⁷.

Выдвигая идею «пяти властей», Сунь Ятсен поддержал принцип разделения властей, характерный для западного парламентаризма. Однако при этом к законодательной, исполнительной и судебной властям он добавил экзаменационную (кадровую) и контрольную власти. Необходимость создания экзаменационной и контрольной властей он связывал не только с китайской традицией — функционированием в Китае системы экзаменов для поступления на государственную службу и института цензоров. Он считал, что экзаменационная система будет способствовать отбору наиболее достойных кандидатов на государственные посты и таким образом устранил недостатки, свойственные западной избирательной системе, то есть улучшит ее. В силу исторических обстоятельств, переход КР от периода «политической опеки», провозглашенного в 1928 г., к конституционному периоду формально произошел только в конце 1946 г. 25 декабря 1946 г. Национальное собрание составом, сформированным десятилетие назад, приняло Конституцию Китайской Республики. Официально она вошла в силу через год и поэтому обычно именуется Конституцией 1947 г. В этой Конституции были отражены многие институты, сформировавшиеся в период политической опеки. Вместе с тем, вводился отсутствовавший в тот период пост президента страны, одновременно упразднилась должность председателя Национального правительства. Срок полномочий Национального собрания устанавливался в шесть лет. Кроме того, выборными органами становились Законодательная палата и Палата контроля (последняя путем непрямых выборов). Предусматривалось и создание выборных органов самоуправления.

Еще до эвакуации на остров Тайвань были сформированы предусмотренные конституцией палаты (юани) гоминьдановского правительства, соответствовавшие пяти ветвям власти. В 1947 г. в контролируемых Гоминьданом районах страны проводились выборы депутатов Национального собрания, членов Законодательной и Контрольной палат, тогда же были назначены Экзаменационная палата и Палата юстиции. Однако, конституции не суждено было реализоваться в полном объеме и в обозримом будущем. В связи с неблагоприятными для осуществления парламентских процедур условиями гражданской войны Гоминьдана и КПК и в преддверии поражения гоминьдановского режима конституция была, по сути, заморожена принятыми первой сессией Национального собрания «Временными правилами национальной мобилизации на период мятежа», действовавшими на островной провинции Тайвань вплоть до 1991 г.¹⁸ «Временные правила» 1948 г. отменили некоторые важнейшие положения конституции, а президенту предоставили чрезвычайные диктаторские полномочия. Президентом был избран Чан Кайши. Не прошло и полутора лет после первой сессии Национального собрания, как Конституция 1947 г. осталась ограниченно действующим основным законом на территории лишь одной провинции Тайвань.

Другие политические модели в течение гоминьдановского периода, в которых в той или иной степени использовались конституционные идеи Сунь Ятсена, параллельно развивались Компартией Китая сначала — в советских районах в начале 1930-х гг., за-

тем — в антияпонских базах времен японо-китайской войны, а после войны — в Маньчжурской революционной базе и в освобожденных районах, где формировалась «ново-демократическая» модель политического устройства. Их характерные черты — большая, чем на гоминьдановской территории, демократичность власти и ее социальная ориентация, частичное заимствование советской системы управления, значительный удельный вес политики единого фронта в формировании властных структур, начало развития законодательства. Провозглашение Китайской Народной Республики в 1949 г. означало переход к новой политической системе, которая выстраивалась, особенно в начале 1950-х гг., с использованием опыта политического и государственного строительства, наработанного в годы демократической революции, а также опыта политического и государственного строительства в СССР.

В основу политической жизни КНР изначально была положена конституционная идея. Она была оформлена в положениях Конституции 1954 г. и действующей поныне Конституции 1982 г. с ее последующими поправками. Развитие Китая на правовой основе, начало которому положили Синьхайская революция и Временная конституция Китайской Республики (1912 г.), в современном Китае выдвигается в качестве задачи первоочередной важности и демонстрирует значительные успехи.

1. Чжунго Гунчаньдан лиши [История Коммунистической партии Китая]. Пекин, 2002. Т. 1. С. 19.
2. См. подробно: *Белов Е.А.* Краткая история Синьхайской революции, 1911–1913. М., 2001.
3. Декларация Объединенного союза // *Сунь Ятсен*. Избранные произведения. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 1985. С. 104.
4. См. подробно: *Ху Шэнью, Цзинь Чуньцзи*. Лунь Цинмо ли сянь юньдун [О конституционном движении в конце Цин]. Шанхай, 1959.
5. Новая история Китая. М., 1972. С. 405–407.
6. Мао Цзе-дун. Биограф. очерк. М., 1939.
7. Синьхайская революция 1911—1913 гг. Сб. документов и материалов. М., 1968. Док. №№ 5–13. С. 50–74.
8. *Тихвинский С.Л.* Сунь Ятсен. Внешнеполитические воззрения и практика // *Тихвинский С.Л.* Избранные произведения в пяти книгах. М., 2006. Кн. 2. С. 112–113.
9. Там же. С. 114.
10. Синьхайская революция 1911–1913 гг. Сб. документов и материалов. М., 1968. Док. №№ 53—87. С. 137–208.
11. Чжунго Гунчаньдан лиши [История Коммунистической партии Китая]. Пекин, 2002. Т. 1. С. 20.
12. *Sheridan J.* The warlord era: politics and militarism under the Peking government, 1916–1928 // *The Cambridge History of China*. Vol. 12. Cambridge, 1983. P. 308.
13. *Sheridan J.* A constitutional republic: the Peking government, 1916–1928 // *The Cambridge History of China*. Cambridge, 1983. Vol. 12. P. 21–272, 274.
14. Декларация Объединенного союза // *Сунь Ятсен*. Избранные произведения. Изд. 2-е, испр. и доп. С. 105.
15. Программа строительства государства (1917–1919 гг.) // *Сунь Ятсен*. Избранные произведения. Изд. 2-е, испр. и доп. С. 202.
16. *Сунь Ятсен*. Конституция пяти властей (1924 г.) // *Сунь Ятсен*. Избранные произведения. Изд. 2-е, испр. и доп. С. 656.
17. *Сунь Ятсен*. Общая программа строительства государства (12 апреля 1924 г.) // *Сунь Ятсен*. Избранные произведения. Изд. 2-е. С. 637–640.
18. См. подробно: *Гудошиников Л., Кокорев К.* Политическая система Тайваня. М., 1999. С. 3–6.